

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 18-АПУ19-5сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

21 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,

судей Зыкина В.Я. и Шамова А.В.,

при секретаре Быстрове Д.С.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Каликановой Н.Е. и Козина С.В., апелляционным жалобам осужденных Корниенко Ю.Б., Пшениснова И.В. и Фогеля М.В., адвокатов Игнатьева А.М., Пичхадзе И.Ш. и Серегина В.В. в интересах Корниенко Ю.Б., адвокатов Кривоножка С.Н. и Пешехонова П.П. в интересах Пшениснова И.В., адвоката Апачева М.П. в интересах Шевченко Р.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 27 июня 2018 года, которым

КОРНИЕНКО Юрий Борисович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по части 3 статьи 33, пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на 1 год.

В приговоре указаны установленные Корниенко Ю.Б. в соответствии с положениями статьи 53 УК РФ обязанности и ограничения.

От назначенного по части 1 статьи 303 УК РФ наказания в виде штрафа Корниенко Ю.Б. освобожден в связи с истечением сроков давности.

ПШЕНИСНОВ Игорь Вадимович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден: - по пунктам «а», «в», «ж», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

- по п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

- по части 3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

В соответствии с положениями части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Пшениснову И.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 21 год в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на срок 1 год.

В приговоре указаны установленные Пшениснову И.В. в соответствии с положениями статьи 53 УК РФ обязанности и ограничения.

ФОГЕЛЬ Максим Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании статьи 48 УК РФ Фогель М.В. лишен специального звания - капитан полиции.

ШЕВЧЕНКО Роман Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден: - по пунктам «а», «в», «ж», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ к 19 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

- по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

- по п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ 4 годам лишения свободы;

- по части 2 статьи 330 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

- по части 1 статьи 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- по пунктам «б», «в» части 4 статьи 162 УК РФ к 14 годам лишения свободы.

В соответствии с положениями части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Шевченко Р.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на 2 год.

В приговоре указаны установленные Шевченко Р.А. в соответствии с положениями статьи 53 УК РФ обязанности и ограничения.

На основании статьи 48 УК РФ Шевченко Р.А. лишен специального звания - подполковник полиции.

Шевченко Р.А. оправдан по п. «а» части 2 статьи 161 УК РФ на основании п.1 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления, за ним признано право на реабилитацию в этой части.

От назначенного по части 2 статьи 326 УК РФ наказания в виде лишения свободы Шевченко Р.А. освобожден в связи с истечением сроков давности.

Срок наказания Корниенко Ю.Б., Пшениснову И.В., Фогелю М.В., Шевченко Р.А. исчислен с 27 июня 2018 года, в срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей: Корниенко Ю.Б. – с 19 сентября 2014 года; Пшениснову И.В. – с 22 августа 2014 года; Фогелю М.В. – с 12 декабря 2014 года; Шевченко Р.А. – с 20 августа 2014 года.

Мера пресечения Корниенко Ю.Б., Пшениснову И.В., Фогелю М.В. и Шевченко Р.А. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения – содержание под стражей.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

По делу также осужден Макаркин А.Ю., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., выступления осужденных Корниенко Ю.Б., Пшениснова И.В., Фогеля М.В. и Шевченко Р.А. и в защиту их интересов адвокатов Серегина В.В., Пешехонова П.П., Асеевой В.В., Апачева М.П. по доводам апелляционных жалоб, прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гуровой В.Ю., полагавшей приговор суда в отношении Пшениснова И.В. изменить по доводам апелляционного представления, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Корниенко Ю.Б., Шевченко Р.А., Пшениснов И.В. и Фогель М.В. признаны виновными в том, что:

- в период с сентября по ноябрь 2011 года Корниенко Ю.Б., не желая возвращать долги по имеющимся у него перед А [] обязательствам на сумму 1, 5 миллиона долларов США и 45 миллионов рублей, совместно со своим знакомым, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с целью лишения А [] жизни, выделил этому знакомому - родственнику Пшениснова И.В., денежные средства 800 тысяч долларов США для выплаты лицу, которое лишит А [] жизни. Установленное лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, предложил Пшениснову И.В. за вознаграждение в размере 600 тысяч долларов США, подыскать лицо, которое за 200 тысяч долларов США лишит жизни А [] и в период с ноября 2011 года по февраль 2012 года Корниенко Ю.Б. передал своему знакомому, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в качестве аванса 200 тысяч долларов США за лишение жизни А [] которые тот передал Пшениснову И.В. В ноябре - декабре 2011 года Пшениснов И.В. предложил Шевченко Р.А. за денежное вознаграждение в размере 200 тысяч долларов США совместно лишить А [] жизни, на что Шевченко Р.А. согласился. В дальнейшем Пшениснов И.В. неоднократно передавал Шевченко Р.А. полученную им от своего родственника, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, информацию о личных данных А [] - используемом им транспортном средстве, месте его жительства. В период с января по 15 февраля 2012 года Шевченко Р.А. и Пшениснов И.В. договорились вместе лишить жизни ещё и постоянно находившуюся с А [] его супругу - А [] чтобы скрыть лишение жизни потерпевшего. Разработав план, Пшениснов И.В. подыскал автомобили «Hyundai H-1» с государственным регистрационным знаком [] регион и «Toyota Land Cruiser 120» с государственным регистрационным знаком [] регион и гаражный бокс № [] в ГСК-45, расположенный по ул. Автолюбителей, 7, в г. Краснодаре, куда должны быть перемещены А [] и А [] и там лишены жизни. Пшениснов И.В. привлек к участию в захвате и перемещении супругов А [] за денежное вознаграждение Макаркина А.Ю., а Шевченко Р.А. - своих сослуживцев, не осведомленных о запланированном лишении жизни потерпевших. Не позднее 14 февраля 2012 года Пшениснов И.В. попросил своего родственника, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, пригласить проживавшего в г. Сочи А [] в г. Краснодар, сообщил Шевченко Р.А. полученную им информацию о выезде А [] вместе с супругой - А [] в вечернее время 15 февраля 2012 года в г. Краснодар. В период с 1 до 4 часов 16 февраля 2012 года Шевченко Р.А., вооружённый пистолетом «Grand Power T10», вместе с Фогелем М.В., вооруженным предметом, похожим на автомат конструкции Калашникова и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, напали на потерпевших, угрожая применением оружия, представившись сотрудниками полиции, надев наручники на руки удерживаемому А [], поместив его и А [] в автомобиль «Hyundai H1», которым управлял М [] перевезли потерпевших против их воли в гаражный бокс № [] в ГСК-45, где не позднее 4 часов 16 февраля 2012 года Шевченко Р.А. совместно с Пшенисновым И.В. лишили жизни сначала А [], а затем и А [] трупы которых вывезли в лесной массив и сожгли. За лишение А [] жизни, Пшениснов И.В. передал Шевченко Р.А. в качестве вознаграждения 200 тысяч долларов США,

полученные от своего родственника, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство;

- не позднее 14 февраля 2012 года в г. Краснодаре Шевченко Р.А. поручил водителю ОАО «К[]», уголовное дело в отношении которого прекращено по этому эпизоду за истечением сроков давности, приискать государственные регистрационные знаки с другого автомобиля для установки на автомобиль «Hyundai H1» с государственными регистрационными знаками [] регион в целях конспирации и во избежание последующего разоблачения, 15 февраля 2012 года с 19 до 22 часов Шевченко Р.А. поручил этому же водителю заменить установленные на автомобиле «Hyundai H1» государственные регистрационные знаки на подысканные тем государственные регистрационные знаки [] регион, выданные 11.08.1998 г. РЭО ГАИ УВД г. Краснодара для использования на автомобиле ВАЗ-21011. С 1 до 4 часов 16 февраля 2012 года на автомобиле «Hyundai H1» с установленными на нём подложными государственными знаками, не соответствующими регистрационным и учётным документам, выданным соответствующим регистрирующим органом, Шевченко Р.А. прибыл к месту жительства супругов А[] а затем перевез их в гаражный бокс [] в ГСК-45, расположенный на ул. Автолюбителей, 7, г. Краснодара;

- в период с 1 до 4 часов 16 февраля 2012 года Шевченко Р.А. и Пшениснов И.В., по договоренности между собой, похитили принадлежащий А[] автомобиль «Mazda CX-7», 2008 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [] регион и идентификационным номером [], стоимостью 577 937 рублей 34 коп., распорядившись которым, Пшениснов И.В. передал автомобиль в качестве благодарности за предоставление гаражного бокса № [] в ГСК-45 собственнику указанного помещения - Ш[]

- в период с декабря 2011 до января 2012 года Корниенко Ю.Б., не желая возвращать А[] долги по имеющимся у него обязательствам, предложил другому лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, за вознаграждение в размере 200 тысяч рублей изготовить две поддельные расписки от имени А[] содержащие несоответствующие действительности сведения о получении последним денежных средств по ранее заключенным договорам займа в суммах 1 300 000 и 700 000 долларов США соответственно, используя выполненные с подражанием подписям А[] фиктивные расписки, обратился с исковым заявлением от ООО «Д[]» к А[] в Анапский районный суд Краснодарского края, оспорив обременение на земельные участки с кадастровыми номерами [] и [], находящиеся в залоге у А[] на основании договора об ипотеке (залоге недвижимости) №1, заключенного им с ООО «Д[]». 27 августа 2013 года судом по результатам рассмотрения заявления ООО «Д[]», на основании представленных в суд в качестве доказательств копий расписок от 23.12.2011 года и 20.01.2012 года, содержащих несоответствующие действительности сведения о возврате займа, было вынесено решение о признании отсутствующим обременения в виде ипотеки в отношении

указанных земельных участков и обязанности Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Краснодарскому краю внести изменения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним путем погашения записи об ипотеке в отношении этих земельных участков;

- в период сентября 2013 года Пшениснов И.В., принял предложение своего родственника - Пшениснова А.Н. за денежное вознаграждение в размере 150 000 рублей добиться от К [] возвращения долга в размере 485 тысяч рублей, предложив Шевченко Р.А. за денежное вознаграждение заставить К [] [] вернуть долг своему родственнику. Установив место жительства К [] используемый им транспорт, Пшениснов И.В. эти сведения сообщил Шевченко Р.А., а также привлек за денежное вознаграждение к участию в принуждении К [] вернуть долг М [] а Шевченко Р.А. привлек неустановленное следствием лицо. 10 сентября 2013 года около 8 часов 40 минут Шевченко Р.А. вместе с неустановленным следствием лицом, напал на К [] Е., вышедшего из подъезда дома по месту его жительства, угрожая предметом, похожим на пистолет высказал угрозу лишить жизни, вытащили К [] из принадлежащего ему автомобиля «Toyota Corolla» и против его воли усадили на заднее сиденье автомобиля «Toyota Camry» под управлением М [] после чего повезли потерпевшего в сторону проезда Затонного г. Краснодара, во время движения Шевченко Р.А. применил к К [] насилие, нанеся удары по телу, демонстрируя предмет, похожий на пистолет, под угрозами лишения жизни и причинения тяжелых повреждений, заставил потерпевшего написать расписку об обязательстве вернуть П [] долг до 1 октября 2013 года. 7 октября 2013 года в 11 часов 50 минут Шевченко Р.А., узнав, что К [] не выполнил обещание вернуть долг П [] позвонил ему и подтвердил намерение осуществить высказанные ранее угрозы причинить тяжелые повреждения и лишить жизни, если потерпевший в ближайшее время не возвратит долг. К [] реально воспринимая угрозы и опасаясь причинения насилия, через свою мать К [] не позднее 10 октября 2013 года возвратил денежный долг П []

- 10 октября 2013 года около 0 часов 10 минут Шевченко Р.А. вместе с неустановленным следствием лицом у дома №8 по ул. Мальгерба г. Краснодара напал на К [] несколько раз ударил того рукояткой пистолета по голове, применив электрошокер и аэрозольный баллончик, снаряженный раздражающим веществом, поместили К [] на пол между задним и передними сидениями автомобиля «Lexus LX 470». В процессе движения, под угрозой причинения тяжкого вреда здоровью К [] потребовал от того передачи имеющихся у потерпевшего денежных средств. После того, как К [] для оказания сопротивления и привлечения внимания прохожих выбил ногами стекло правой задней двери автомобиля, Шевченко Р.А., остановив автомобиль, из имеющегося у него неустановленного пистолета конструкции Макарова образца 1948 года, калибра 9 мм, который был приобретен им без специального разрешения, снаряженного не менее чем двумя патронами, произвёл два выстрела в ноги К [], причинив потерпевшему огнестрельное пулевое сквозное ранение правого бедра с повреждением правой бедренной вены и

огнестрельное пулевое сквозное ранение левого бедра с переломом деафиса левой бедренной кости без смещения отломков. Продолжив движение в сторону пос. Индустриального г. Краснодара, Шевченко Р.А. остановил автомобиль в безлюдном месте и похитил обнаруженные в сумке К [REDACTED] денежные средства в размере 1 270 000 рублей.

В апелляционном представлении государственные обвинители Н.Е. Каликанова и С.В. Козин просят приговор в отношении Пшениснова И.В. изменить, поскольку судом, при назначении ему наказания, за преступления, предусмотренные пунктами «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ и частью 3 статьи 33, частью 2 статьи 330 УК РФ, должным образом не учтены положения части 1 статьи 62 УК РФ. Признав наличие в качестве смягчающего наказание Пшениснову И.В. обстоятельства его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других соучастников преступления в стадии досудебного производства по делу, т.е. обстоятельство, указанное в п. «и» части 1 статьи 61 УК РФ, учитывая отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, суд за вышеуказанные преступления назначил Пшениснову И.В. наказание, размер которого, с учетом положений Общей и Особенной частей УК РФ, превышает максимальный размер наказания. Просят изменить приговор, смягчить назначенное Пшениснову И.В. наказание в виде лишения свободы по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ до 7 лет 11 месяцев, по части 3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ до 3 лет 3 месяцев, а по совокупности преступлений назначить 20 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- осужденный Корниенко Ю.Б. указывает, что отказом в выделении в отношении него уголовного дела были нарушены его права, поскольку он, в связи с имеющимся заболеванием, был фактически лишен возможности подготовиться к своей защите. Указывает на необъективность председательствующего по делу судьи, допущенные нарушения закона при решении вопроса об оглашении показаний неявившегося в судебное заседание потерпевшего К [REDACTED], необоснованный отказ в исследовании протокола допроса П [REDACTED] по обстоятельствам вымогательства у того денежных средств сотрудником ГУ МВД по Краснодарскому краю, решений суда, которыми установлено, что П [REDACTED] должен ему более 17 миллионов рублей. В связи с отсутствием возможности аудиопроотолирования хода судебного заседания, считает, что протокол судебного заседания по делу отсутствует. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, предварительно разрешив ходатайство о выделении из него материалов в отношении Корниенко Ю.Б. в отдельное производство;

- адвокат Игнатьев А.М. в интересах осужденного Корниенко Ю.Б., не соглашаясь с приговором, приводит содержание закона, прецедентов Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и указывает, что по мнению стороны защиты решающими для вынесения обвинительного приговора

в отношении Корниенко Ю.Б. явились показания П [] вместе с тем стороне защиты было отказано в исследовании перед коллегией присяжных заседателей всех показаний П [] которые существенно изменялись в ходе следствия, от указания на полную непричастность Корниенко Ю.Б. до его оговора, не предоставив защите возможности выяснения мотива дачи П [] таких показаний, как и выяснения в судебном заседании процессуального статуса П []. Необоснованно судом отказано стороне защиты в исследовании решений Октябрьского районного суда г. Краснодара от 19.10.2017 года, дополнительного решения от 2.11.2017 года по иску Корниенко Ю.Б. к П [] протокола обеспечения доказательств от 8.11.2017 года с приложениями на 10 листах, составленных Ткаченко М.К., опровергающих показания П []. Полагает, что перед коллегией присяжных заседателей исследовано недопустимое доказательство, так называемое, письмо [] А [], происхождение которого не установлено. Судом не был удовлетворен отвод, заявленный 30.11.2017 года подсудимым Фогелем старшине присяжных заседателей, которая проявляла открытую неприязнь к подсудимым, и отвод защитника Апачева присяжному заседателю Ш [] которая проявляла безразличие к доводам стороны защиты. Выступая в прениях, государственные обвинители также оказывали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, допуская некорректные выражения, однако указанное обстоятельство осталось без должной реакции председательствующего судьи. Просит отменить приговор и передать дело на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Пичхадзе И.Ш. в интересах осужденного Корниенко Ю.Б., не соглашаясь с приговором, указывает на то, что судом сторона защиты была ограничена в предоставлении доказательств. Согласно позиции Корниенко Ю.Б., отрицавшего свою причастность к преступлениям, указывавшего на отсутствие мотива, заявлял об оговоре со стороны заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием со стороны П [] который пытается таким образом переложить ответственность за организацию убийства А [] на Корниенко и избежать возврата долгов. После допроса П [] в судебном заседании, суд ограничил сторону защиты в исследовании доказательств, не допустив к исследованию протокол допроса П [] в качестве обвиняемого от 25.11.2015 года (т.120 л.д. 78-79). Считает, что председательствующий судья в нарушение закона задал свидетелю Ф [] вопрос о том, кто был основным заказчиком убийства А [] – П [] или Корниенко (л. 456 протокола с/з), нарушив тем самым принцип презумпции невиновности. 8.06.2017 года судом стороне защиты было отказано в исследовании письменных материалов дела – протоколов обыска (т. 17 л.д. 4-10), осмотра предметов (т. 17 л.д. 31-51), расписок от 27.03. и 9.06.2014 года; 5.10.2017 года отказано в исследовании протокола очной ставки между Корниенко и П []; 17.10. 2017 года отказано в допросе в присутствии коллегии присяжных заседателей свидетеля К []; 8.02.2018 года отказано в допросе свидетеля К []; отказано в исследовании решений Октябрьского районного суда г. Краснодара от 19.10.2017 года, дополнительного решения от 2.11.2017 года по иску К [] к П [] (л. 1571, 1633-1634, 1719-1720 протокола с/з). Заявленный стороной защиты государственному обвинителю отвод председательствующим удовлетворен не был, при этом председательствующим в присутствии коллегии

присяжных заседателей исследован текст публикации, чем на коллегию присяжных оказано незаконное воздействие. Просит отменить приговор и передать дело на новое судебное разбирательство;

- адвокат Серегин В.В. в дополнении к жалобе осужденного Корниенко Ю.Б., не соглашаясь с приговором, указывает на то, что судом при назначении наказания Корниенко Ю.Б., в нарушение положений части 2 статьи 81 УК РФ, не рассмотрен вопрос о возможности освобождения Корниенко Ю.Б. от отбывания наказания в связи с наличием у него тяжелого заболевания, которым он заболел после совершения преступления, на что указывает заключение специальной медицинской комиссии от 29.01.2019 года. Считает также чрезмерно суровым назначенное Корниенко Ю.Б. наказание;

- осужденный Пшениснгов И.В., заявляя о несогласии с приговором, приводит собственное толкование положений действующего законодательства, указывает, что исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств причинения Шевченко Р.А. смерти потерпевшим А [REDACTED] и [REDACTED], его (Пшениснгова И.В.) действия подлежали квалификации по части 3 статьи 30, части 5 статьи 33, пунктам «в», «ж», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ и части 5 статьи 33, части 1 статьи 105 УК РФ, при этом суд необоснованно квалифицировал его действия в части причинения смерти А [REDACTED] по п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ, поскольку квалификация действий по п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ, исключала вменение какого-либо иного мотива совершения убийства. Также считает неверной квалификацию его действий по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ, поскольку в его действиях не установлено совокупности образующих состав данного преступления захвата, перемещения и удержания потерпевших, в связи с чем просит переквалифицировать его действия на пункты «а», «ж» части 2 статьи 127 УК РФ, также считает незаконным осуждение по пунктам «в» и «г» части 2 статьи 126 УК РФ, поскольку, как установлено вердиктом, никаких предметов в качестве оружия он не использовал и никому применением насилия не угрожал. По этим же основаниям просит переквалифицировать его действия с части 3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ на часть 3 статьи 33, часть 1 статьи 330 УК РФ, освободив от уголовной ответственности по пунктам «а», «ж» части 2 статьи 127 УК РФ и части 3 статьи 33, части 1 статьи 330 УК РФ в связи с истечением сроков давности. Указывает на нарушение судом положений части 1 статьи 62 УК РФ при назначении ему наказания по части 2 статьи 126 и части 3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ, на назначение ему максимально возможного наказания по части 3 статьи 158 УК РФ. Просит исключить из приговора указание об учете отягчающего наказание обстоятельства, так как таковых судом не установлено, учесть в качестве смягчающего обстоятельства наличие у него наряду с малолетним, еще и двух несовершеннолетних детей, а также престарелых родителей, устранить техническую ошибку в указании активного способствования раскрытию преступления как обстоятельства, предусмотренного п. «и», а не «к» части 1 статьи 61 УК РФ. Указывает на нарушение его прав в связи с удалением его из зала судебных заседаний, оказание незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей возбуждением уголовного дела в отношении экс-старшины коллегии присяжных заседателей. Показания в ходе предварительного следствия даны им в

связи с оказанным воздействием и, вследствие чего являются недопустимым доказательством. Выражает несогласие с решением суда о сохранении ареста на имущество в виде земельных участков и объектов недвижимости. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение;

- адвокаты Кривоножка С.М. и Пешехонов П.П. в интересах осужденного Пшениснова И.В., не соглашаясь с приговором, указывают, что на протяжении судебного разбирательства на коллегию присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие государственным обвинением, на что указывает интервью государственного обвинителя Козина С.В. от 5 июля 2017 года электронному СМИ «Интерфакс-Юг», растиражированное другими СМИ, в котором утверждалось о виновности подсудимых в убийстве А. [REDACTED] и его беременной супруги, однако никому из подсудимых убийство женщины, находившейся в состоянии беременности, вменено не было. Заявленный стороной защиты государственному обвинителю отвод председательствующим судьей удовлетворен не был, при этом, по мнению авторов жалобы, наряду с отводом государственного обвинителя должна быть распущена и коллегия присяжных заседателей. Освобожденная 4.07.2017 года от участия в рассмотрении дела старшина присяжных заседателей М. [REDACTED] обладая телефонами и адресами бывших коллег – присяжных заседателей, на протяжении двух месяцев продолжала посещать судебные заседания и вне зала судебных заседаний общалась со стороной государственного обвинения, а 13.02.2018 года присяжный заседатель К. [REDACTED] заявила о том, что М. [REDACTED] предлагала ей встретиться и обсудить вопросы рассмотрения дела, т.е. пыталась оказать незаконное воздействие. В нарушение положений статьи 339 УПК РФ суд не удовлетворил ходатайства стороны защиты о включении в вопросный лист вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключавших ответственность подсудимого за содеянное. В ходе расследования дела и рассмотрения его судом нарушались права Пшениснова И.В. на защиту. 5 октября 2017 года Пшениснов И.В. заявил об оказанном на него незаконном воздействии, в результате чего его вынудили отказаться от услуг защитников Шеожеева А.Д., Радченко А.В., Минвалеевой И.Р. (л.д. 38-51 том 121), с которыми у него было заключено соглашение на представление его интересов. Следователем вопрос о допуске этих защитников несмотря на наличие заключенных 25 и 26 августа 2014 года (т. 121 л.д. 38-39, 42-43, 54-57) соглашений на представление интересов Пшениснова И.В. и требований о немедленном допуске к защите, был отложен на трое суток, после чего были вынесены незаконные постановления об отказе в допуске защитников, при этом 28 августа 2014 года Пшениснову И.В. был назначен защитник Бедоев А.И., что противоречило волеизъявлению Пшениснова И.В. и с участием адвоката Бедоева А.И. был проведен ряд следственных действий - допросы, проверка показаний, предъявления для опознания (т. 121 л.д. 63-70, 71-84, 95-125, 127-132, 133-138, 139-173, 174-183), а 22 августа 2014 года Пшениснов И.В. был допрошен в качестве подозреваемого без участия защитника. Ходатайства стороны защиты о необходимости проверки доводов Пшениснова И.В. о применении к нему незаконных методов ведения следствия и принуждения к отказу от защитников, с которыми были заключены соглашения, в частности о назначении экспертных исследований об установлении обстоятельств написания им заявлений об отказе от защитников, судом были необоснованно отклонены. Просят отменить приговор и

передать дело на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Апачев М.П. в интересах осужденного Шевченко Р.А., а также осужденный Шевченко Р.А. в дополнении к апелляционной жалобе адвоката Апачева М.П., заявляя о незаконности приговора, указывают, что суд ограничил сторону защиты в возможности исследования и предоставления доказательств, в частности, снял вопрос адвоката Галустян о том, опасался ли Шевченко Р.А. привлечения к уголовной ответственности; необоснованно отказал в исключении из числа допустимых доказательств протокола обыска от 20.08.2014 года; отказал в исследовании решений Октябрьского районного суда г. Краснодара от 19.10.2017 года, дополнительного решения от 2.11.2017 года по иску Корниенко Ю.Б. к П [] при отсутствии оснований, несмотря на возражения стороны защиты, были исследованы показания потерпевшего К [] однако надлежащим образом причина его неявки в судебное заседание не установлена; необоснованно было отказано в исследовании в присутствии коллегии присяжных заседателей показаний Б [] [], данных в ходе предварительного следствия и содержащих существенные противоречия, а также в его дополнительном допросе; необоснованно отказано в исследовании данных об имущественном положении Шевченко Р.А., учитывая, что согласно обвинению, им за совершение преступлений было получено 200 тысяч долларов США. Необоснованно отказано в допросе свидетеля Б [] в постановке перед коллегией присяжных заседателей вопроса потерпевшему К [] При наличии к тому оснований судом не были удовлетворены отводы, заявленные подсудимым Фогелем старшине присяжных заседателей К [], которая не всегда передавала поступающие от присяжных заседателей записки с вопросами председательствующему судье, отвод, заявленный адвокатом Апачевым присяжному заседателю Ш [], которая утратила интерес к рассматриваемому делу, а также отвод заявленный адвокатом Кривоножка государственному обвинителю Козинovu. Судом был нарушен принцип объективности и равноправия сторон. В ходе всего судебного разбирательства на коллегию присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие как со стороны председательствующего, государственного обвинителя, СМИ. К таковым обстоятельствам, по мнению автора жалобы, следует отнести и привлечение к уголовной ответственности бывшей старшины коллегии присяжных заседателей. Неверно разъяснял суд и положения статьи 88 УПК РФ, в той части, что доказательства, представленные коллегии присяжных заседателей являются законными и не подлежат критике, а обязанность проверить доказательства на предмет достоверности до присяжных заседателей доводилась в завуалированной форме. Просит отменить приговор и передать дело на новое судебное разбирательство;

- осужденный Фогель М.В., указывает на нарушение судом принципов объективности и беспристрастности судебного разбирательства, просит отменить приговор.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Н.Е. Каликанова и С.В. Козинov указывают о своем несогласии с ними, просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, возражений на них, выслушав пояснения прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей приговор изменить по доводам апелляционного представления, в остальном оставить без изменения, выступления осужденных и их адвокатов по доводам апелляционных жалоб, заявивших в судебном заседании о необходимости отмены приговора, судебная коллегия приходит к следующему.

Расследование уголовного дела проведено с соблюдением требований УПК РФ.

Каких-либо нарушений прав осужденных при окончании предварительного следствия и предоставлении для ознакомления материалов уголовного дела, не допущено.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Корниенко Ю.Б., с материалами уголовного дела он был ознакомлен в полном объеме, без каких-либо ограничений во времени о чем им собственноручно сделаны записи в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела (т. 127 л.д. 153-164).

Производство по уголовному делу в отношении всех осужденных соответствует положениями статьи 153 УПК РФ. Рассмотрение судом дела в отношении установленных лиц по предъявленному обвинению в совместном совершении одного или нескольких преступлений, права обвиняемых не нарушает. Оснований для выделения материалов в отношении Корниенко Ю.Б. в отдельное производство у суда не имелось.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, судом допущено не было.

Права осужденного Шевченко Р.А. участием в судебном заседании адвоката Галустян Н.О., привлеченной к участию в деле в порядке статьи 51 УПК РФ, наряду с адвокатом Апачевым М.П., с которым у Шевченко Р.А. было заключено соглашение, нарушены не были, поскольку в судебном заседании Шевченко Р.А. заявил о согласии на участие адвоката Галустян Н.О., позиция которой не противоречила ни интересам Шевченко Р.А., ни избранной им и защитником Апачевым М.П. линии защиты от предъявленного обвинения.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ, нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, в процессе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий по делу судья предоставил участникам судопроизводства возможность задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, которые исключали участие кандидата в присяжные заседатели в рассмотрении данного дела в силу закона, либо в связи с наличием иных обстоятельств.

Право заявления мотивированных и немотивированных отводов сторонами было реализовано.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от участников процесса о нарушениях при ее формировании, о тенденциозности коллегии не поступило (т. 142 л.д. 262).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, данных об оказании незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей участниками судебного разбирательства со стороны обвинения, материалы дела не содержат.

Содержащаяся в публикации в электронном СМИ «Интерфакс-Юг» информация со ссылкой на пояснения государственного обвинителя С.В. Козина о взаимоотношениях А [] и К [], как и приведенные пояснения в судебном заседании Пшениснова И.В. и М [] не указывает на личную заинтересованность государственного обвинителя Козина С.В. в исходе дела, не искажает и не противоречит позиции стороны обвинения по рассматриваемому уголовному делу. Заявленный стороной защиты государственному обвинителю отвод председательствующим судьей был рассмотрен в соответствии с действующим законодательством, в удовлетворении отвода было отказано (т. 138 л.д. 67-69), содержание публикации в присутствии коллегии присяжных заседателей не исследовалось, вместе с тем председательствующим судьей присяжным заседателям были напомнены положения статьи 333 УПК РФ. Каких-либо оснований для роспуска коллегии присяжных у председательствующего судьи не имелось, сторонами таких заявлений сделано не было.

Заявленные ходатайства об отводе старшины коллегии присяжных заседателей К [] и присяжного заседателя Ш [] председательствующим судьей также надлежащим образом рассмотрены с вынесением мотивированных постановлений, которыми в удовлетворении ходатайств было обоснованно отказано (т. 139 л.д. 97-101, т.141 л.д. 88-90).

Не основаны на материалах дела и доводы апелляционной жалобы адвокатов Кривоножка С.М. и Пешехонова П.П. о возможном оказании незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей в интересах стороны обвинения освобожденной 4 июля 2017 года от участия в рассмотрении дела старшиной присяжных заседателей М [] поскольку вступившим в законную силу приговором суда, постановленным в порядке главы 40 УПК РФ, М [] в интересах осужденного Фогеля М.В. пыталась обсудить рассматриваемое дело с входящей в состав коллегии присяжным заседателем К [] о чём последняя и сообщила суду 13.02.2018 года.

Председательствующий в судебном заседании судья неоднократно выяснял у присяжных заседателей не оказывалось ли на них какое-либо воздействие, в результате которого они утратили бы свою объективность и беспристрастность, на что присяжными заседателями были даны отрицательные ответы.

В ходе судебного разбирательства были в полной мере соблюдены принципы

судопроизводства, предусмотренные главой 2 УПК РФ, судебное следствие проведено в строгом соответствии с требованиями закона, с соблюдением положений статей 252 и 335 УПК РФ.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, при этом все основанные на законе ходатайства участников процесса были судьей удовлетворены.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы апелляционных жалоб о нарушении председательствующим судьей объективности в ходе судебного разбирательства, о незаконном ограничении участников процесса со стороны защиты в исследовании доказательств.

Как следует из протокола судебного заседания, все ходатайства участников судебного разбирательства разрешены судом в установленном законом порядке.

С учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ходатайства сторон об исследовании доказательств, которые не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей, обоснованно отклонялись председательствующим судьей, а все основанные на законе ходатайства участников судопроизводства председательствующим судьей были удовлетворены.

В соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ, судом были исследованы вопросы допустимости и относимости доказательств.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, данных, об исследовании судом перед коллегией присяжных заседателей недопустимых доказательств, материалы дела не содержат.

Заявления стороны защиты о признании недопустимыми протоколов допросов Пшениснова И.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, протокола проверки его показаний на месте, протоколы опознания им А [] и А [] по фотографиям были надлежащим образом проверены.

Установив, что в ходе предварительного следствия нарушения процессуальных прав Пшениснова И.В., который сам на момент его задержания имел статус адвоката, в том числе и при осуществлении его защиты адвокатом Бедоевым А.И., об участии которого ходатайствовал Пшениснов И.В., как и фактов оказания на него незаконного воздействия допущено не было, суд, мотивировав свое решение, обоснованно отказал в исключении этих доказательств из числа допустимых.

Не имелось оснований для исключения из числа допустимых доказательств письма А [] изъятых в ходе выемки у К [] (т. 10 л.д. 170-173), поскольку в ходе разбирательства было установлено, где, когда и кем оно

было получено, а также установлена относимость данного доказательства к рассматриваемому уголовному делу.

Вопреки доводам апелляционных жалоб судом не было допущено нарушений при допросе в судебном заседании П [] и Б [] уголовные дела в отношении которых были выделены в отдельное производство в связи с заключением ими досудебных соглашений, и в отношении которых были постановлены приговоры.

Каких-либо ограничений возможности использования в качестве доказательств показаний лиц, с которыми заключено досудебное соглашение, закон не содержит.

Более того, положения главы 40¹ УПК РФ, неоднократно являвшиеся предметом проверки Конституционным Судом РФ, признаны соответствующими Конституции РФ, отдельное расследование и рассмотрение выделенного уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление конституционных прав и свобод.

Допрос в судебном заседании лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по обстоятельствам содеянного другими лицами, не нарушает прав лиц, привлеченных к уголовной ответственности, служит гарантией соблюдения принципов уголовного судопроизводства.

Судом при допросе П [] и Б [] при исследовании по ходатайствам сторон их показаний в ходе предварительного следствия требования закона нарушены не были.

Уголовные дела в отношении Б [] и П [] выделены в отдельное производство, в ходе допросов они об уголовной ответственности по статьям 307-308 УПК РФ не предупреждались, а факт того, что коллегии присяжных заседателей эти лица не были представлены как осужденные, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 16.07.2015 года N 1798-О, показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и представленные ими другие доказательства не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке, оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона (статьи 17, 75, 87 и 88 УПК Российской Федерации).

Как следует из содержания протокола в ходе судебного заседания участники судопроизводства со стороны защиты, задавая вопросы допрашиваемым в судебном заседании лицам, довели до сведения коллегии присяжных заседателей сведения о заключении П [] [] досудебного соглашения о

сотрудничестве, о его взаимоотношениях, в том числе и имущественного характера с Корниенко Ю.Б., Пшенисным И.В.

Таким образом, председательствующим по делу судьей осужденным была предоставлена возможность допросить показывающих против них лиц, в том числе и тех, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, а коллегия присяжных заседателей имела возможность оценить их показания и на основании совокупности исследованных доказательств сделать вывод об их достоверности и достаточности для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

Поскольку в соответствии с положениями статьи 17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся по делу доказательств, которые, в свою очередь, не имеют заранее установленной силы, не основаны на доводах апелляционной жалобы адвоката Игнатьева А.М. о нарушении права на защиту Корниенко Ю.Б. в связи с тем обстоятельством, что председательствующим судьей присяжным заседателям не была разъяснена необходимость более внимательного подхода к оценке показаний П [REDACTED] как лица, с которым заключено досудебное соглашение. Уголовно-процессуальный закон запрещает председательствующему выражать каким-либо образом свое отношение к исследованным в суде доказательствам и делать из них собственные выводы, разъяснять присяжным заседателям необходимость особой оценки того или иного представленного их вниманию доказательства (пункты 3 и 5 части 3 статьи 340 УПК РФ).

Не основаны на материалах дела и доводы апелляционных жалоб о необоснованном ограничении председательствующим возможности исследования всех показаний П [REDACTED] данных им в стадии досудебного производства по делу.

В ходе разбирательства председательствующим судьей частично удовлетворено ходатайство адвоката Пичхадзе И.Ш. и исследованы в присутствии присяжных заседателей протоколы допросов П [REDACTED] в качестве подозреваемого (т.119 л.д.195-210, т.120 л.д.1-9), обвиняемого (т.120 л.д.30-43), в удовлетворении ходатайства об оглашении протоколов допросов П [REDACTED] в качестве свидетеля (т.64 л.д.26-31, т.119 л.д.181-189), протокола очной ставки между обвиняемыми П [REDACTED] и Корниенко Ю.Б. (т.125 л.д.149-165) было мотивировано отказано (т. 143 л.д. 92-93, т. 146 л.д. 97).

Вопреки доводам апелляционной жалоба адвоката Пичхадзе И.Ш. о необоснованном отказе в исследовании протокола допроса П [REDACTED] в качестве обвиняемого от 25.11.2015 года, указанный протокол (т.120 л.д. 78-99) был исследован в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя (т. 143 л.д. 96), после чего суд предоставил всем участникам процесса возможность задать П [REDACTED] вопросы по оглашенному протоколу (т. 143 л.д. 99).

Не допущено нарушений процессуального закона отказом председательствующего в удовлетворении ходатайств стороны защиты о допросе в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей свидетелей К [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] по обстоятельствам, не относящимся к компетенции присяжных заседателей, не связанным с исследованием фактических обстоятельств дела, а также в исследовании протоколов обыска (выемки) от 19.09.2014 года (т.17 л.д. 4-10) и осмотра предметов (документов) от 25.07.2015 года (т.17 л.д. 31-51), расписок от 27.03.2014 и от 09.06.2014 года, заочных решений Октябрьского районного суда г. Краснодара от 19.10.2017 года по иску К [REDACTED] к П [REDACTED] и дополнительного решения Октябрьского районного суда г. Краснодара от 02.11.2017 года (т. 147 л.д. 118, 180-181), исследовании в присутствии присяжных заседателей выписки из Единого государственного реестра недвижимости о кадастровой стоимости объекта недвижимости - полученного Шевченко Р.А. в дар по договору купли-продажи земельного участка и его невыгодном географическом положении, поскольку указанные обстоятельства не относились к обстоятельствам, подлежащим установлению коллегией присяжных заседателей. Соответствующие решения по результатам рассмотрения ходатайств судом мотивированы (т. 147 л.д. 159); при отсутствии предусмотренных статьей 281 УПК РФ оснований судом было отказано в удовлетворении ходатайств об оглашении протоколов допросов Б [REDACTED] на предварительном следствии (т. 147 л.д. 237-238), а также в его повторном допросе (т. 147 л.д. 245-246). Не нарушены права участников судопроизводства решениями председательствующего судьи в соответствии с которыми он снимал вопросы участников разбирательства, когда они затрагивали вопросы, не относящиеся к компетенции коллегии присяжных заседателей, по этим основаниям был снят вопрос адвоката Галустян Н.О. к свидетелю З [REDACTED] (т. 142 л.д. 344).

Соответствует положениям закона и решение председательствующего судьи об отказе в допросе свидетеля К [REDACTED] поскольку после его допроса в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей, он оставался в зале судебного заседания при дальнейшем судебном разбирательстве, в том числе при допросе другого свидетеля защиты - К [REDACTED] и при даче пояснений осужденным Корниенко Ю.Б.

Вопреки утверждению защитника Апачева М.П. каких-либо ограничений в возможности задавать вопросы допрашиваемым в судебном заседании лицам, а также присутствовавшим в судебном заседании потерпевшим, в частности К [REDACTED] судом допущено не было.

Исследование в соответствии с требованиями статьи 281 УПК РФ показаний потерпевшего К [REDACTED] данных им на предварительном следствии, принято судом при наличии к тому оснований (т.147 л.д. 69).

Из содержания протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий судья неоднократно разъяснял сторонам, а также допрашиваемым в суде лицам, что в связи с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, в их присутствии выясняются обстоятельства, имеющие отношение к фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон, запрещал доводить до сведения

присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов; ставить под сомнение допустимость доказательств, исследованных перед коллегией присяжных заседателей; ссылаться на неисследованные доказательства; инициировать обсуждение вопроса о виновности в преступлении лиц, в отношении которых судебное разбирательство не проводится. В необходимых случаях обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать сведения, не входящие в их компетенцию, во внимание при вынесении вердикта.

Вопреки доводам жалобы, соблюдены положения статьи 258 УПК РФ при принятии председательствующим судьей решения об удалении Пшениснова И.В. из зала судебного заседания в связи с систематическим нарушением тем порядка в судебном заседании (т. 146 л.д. 289)

В ходе судебного разбирательства сторонам была обеспечена возможность представить коллегии присяжных заседателей доказательства, исследование которых отвечало требованиям статей 334, 335 УПК РФ, судебное следствие объявлено оконченным лишь после того, как стороны сообщили суду об отсутствии у них ходатайств по исследованию других доказательств и дополнений к судебному следствию (т. 147 л.д. 271).

При выступлении сторон в прениях, как следует из содержания протокола судебного заседания, как участники со стороны обвинения, так и со стороны защиты довели до коллегии присяжных заседателей свои позиции, при этом государственные обвинители, поддержав предъявленное обвинение, привели в обоснование своей позиции исследованные с участием коллегии присяжных заседателей доказательства, данных о том, что государственный обвинитель в нарушение закона довел до присяжных заседателей сведения, способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым, в материалах дела не содержится.

В случаях, если при выступлении в прениях участниками затрагивались вопросы, которые не входили в компетенцию присяжных заседателей, председательствующий судья обоснованно останавливал выступающего и делал необходимые разъяснения коллегии присяжных заседателей.

Доводы апелляционных жалоб о допущенных судом нарушениях при формулировании вопросного листа, судебная коллегия находит несостоятельными.

Председательствующим вопросный лист сформулирован в соответствии с положениями статей 338, 339, 341-345 УПК РФ, с учетом предъявленного обвинения, результатов судебного следствия, позиций сторон, высказанных в судебных прениях.

Предложенные при обсуждении проекта вопросного листа участниками со стороны защиты формулировки не основаны на законе, в связи с чем, председательствующим судьей предложенные варианты вопросов не были включены в окончательно сформулированный вопросный лист. При этом суд

правильно руководствовался положениями п. 5 части 3 статьи 340 УПК РФ о том, что выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях и, соответственно, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния, т.е. именно те варианты вопросов, которые и предлагала сторона защиты.

При формулировании вопросов по каждому деянию, как того и требует закон ставился вопрос о доказанности события преступления; лишь в случае утвердительного ответа на этот вопрос необходимо было отвечать на последующие вопросы о доказанности участия подсудимых в этом деянии, при этом такие вопросы формулировались в отношении каждого из подсудимых; при утвердительном ответе на эти вопросы, присяжным необходимо было отвечать на вопросы о виновности каждого из подсудимых по каждому деянию, и в случае признания их виновным решать вопрос о снисхождении. В случае отрицательного ответа, необходимости отвечать на последующий вопрос не имелось, и вопрос можно оставить без ответа.

Не основаны на материалах дела и заявления в апелляционных жалобах о том, что незаконно в вопросах в отношении одних подсудимых фактически указывались также и действия других подсудимых.

С учетом позиции защиты были сформулированы вопросы относительно неосторожного причинения смерти потерпевшим в результате неисправности отопительных приборов, учтены и иные замечания к сформулированным вопросам.

При произнесении напутственного слова председательствующим судьей принципы объективности нарушены не были. Председательствующий, как это и предусмотрено законом, напомнил присяжным заседателям содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за деяния, в которых обвинялись подсудимые, разъяснил присяжным заседателям понятия инкриминированных подсудимым преступлений, напомнил исследованные в суде, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства. Судьей не было выражено отношение доказательствам и не сделаны никакие выводы, а как того и требует закон, разъяснены правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, указанные в части 2 статьи 340 УПК РФ.

В связи с поступившими возражениями на содержание напутственного слова председательствующим судьей даны соответствующие разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия отмечает, что вопросы достоверности и достаточности исследованных доказательств относятся к компетенции присяжных заседателей, которые оценивают все представленные им доказательства в их совокупности, при

этом стороны в апелляционных жалобах не могут ссылаться и оспаривать принятое коллегией присяжных заседателей решение на предмет надлежащей оценки присяжными заседателями допустимых доказательств, исследованных с их участием.

В силу статьи 389²⁷ УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не является основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Действия осужденных квалифицированы председательствующим судьей правильно. Юридическая квалификация содеянного виновными, основана на установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельствах дела, при этом судом правильно учтено, что Корниенко Ю.Б., желая избавиться от долговых обязательств, организовал лишение жизни А [] по найму; Пшениснгов И.В., Шевченко Р.А. и Фогель М.В., по договоренности между собой и при участии иного лица, похитили А [] и А [] при этом они осуществили захват потерпевших, переместили в заранее подготовленное помещение и удерживали там против их воли; затем Пшениснгов И.В. и Шевченко Р.А., действуя по договоренности между собой, за денежное вознаграждение лишили жизни А [] а также с целью скрыть его убийство, по договоренности между собой лишили жизни и А [] а также тайно похитили имущество А [] Пшениснгов И.В. организовал совершение Шевченко Р.А. самоуправства в отношении К [] [] Шевченко Р.А. также совершил разбойное нападение на К [] [] незаконные действия по обороту огнестрельного оружия и использование заведомо подложного государственного регистрационного знака транспортного средства в целях совершения иного преступления; Корниенко Ю.Б. сфальсифицировал доказательства по гражданскому делу.

Оснований для иной квалификации, как о том указывает в апелляционной жалобе осужденный Пшениснгов И.В. судебная коллегия не находит.

Психическое состояние Корниенко Ю.Б., Пшениснгова И.В., Фогеля М.В. и Шевченко Р.А. было проверено. Судом, с учетом проведенных исследований и заключений экспертов, в отношении инкриминируемых деяний, осужденные признаны вменяемыми.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, протокол судебного заседания велся в соответствии с положениями статьи 259 УПК РФ, участникам судебного разбирательства была предоставлена возможность ознакомиться с его содержанием. Поданные участниками процесса замечания на протокол судебного заседания рассмотрены судом первой инстанции в соответствии с соблюдением требований, указанных в статье 260 УПК РФ, принятые решения мотивированы в соответствующих постановлениях.

Решение суда о сохранении ареста на имущества осужденных в связи с наличием гражданских исков потерпевших Р [] А [] и

К [REDACTED] основано на положениях законодательства.

При назначении осужденным наказания, в соответствии с положениями части 3 статьи 60 УК РФ, судом, в целом, были учтены характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности виновных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд при назначении наказания учел характеризующие осужденных данные, признанные судом и указанные в приговоре обстоятельства, как смягчающие наказание осужденных Корниенко Ю.Б., Пшениснова И.В., Фогеля М.В. и Шевченко Р.А., так и отягчающие наказание Фогеля М.В. и Шевченко Р.А.

Судебная коллегия не находит оснований для признания в соответствии с положениями части 2 статьи 61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Пшениснова И.В., как об этом указывает осужденный, наличие у него несовершеннолетних детей и нетрудоспособных в силу возраста и состояния здоровья родителей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные Корниенко Ю.Б., Пшениснов И.В., Фогель М.В. и Шевченко Р.А. заслуживающими снисхождения не признаны.

Оснований для применения положений статьи 64 УК РФ, а также части 6 статьи 15 УК РФ, исходя из требований, содержащихся в указанной норме закона, при назначении наказания осужденным, ни судом, ни судебной коллегией не установлено.

Вопреки доводам жалобы адвоката Серегина В.В. судом при назначении наказания Корниенко Ю.Б. в полной мере было учтено его состояние здоровья.

Представленное адвокатом в судебное заседание апелляционной инстанции медицинское заключение от 29.01.2019 года о состоянии здоровья Корниенко Ю.Б. не ставит под сомнение законность постановленного в отношении него приговора. Вопрос о возможности освобождения Корниенко Ю.Б. от отбывания наказания в порядке, предусмотренном статьей 81 УК РФ, подлежит разрешению в порядке, установленном главой 47 УПК РФ.

Вместе с тем, судебная коллегия находит приговор в отношении Пшениснова И.В. и Шевченко Р.А. подлежащим изменению.

В силу положений статьи 389¹⁵ УПК РФ основаниями изменения судебного решения в апелляционном порядке является неправильное применение уголовного закона, к каковым, в силу положений п. 1 части 1 статьи 389¹⁸ УПК РФ, относится нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также назначение несправедливого наказания.

Судебная коллегия считает обоснованными доводы апелляционного

представления государственных обвинителей и апелляционной жалобы осужденного Пшениснова И.В. в части допущенного судом нарушения норм уголовного закона при назначении Пшениснову И.В. наказания за преступления, предусмотренные пунктами «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ, п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ, части 3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ.

Как следует из приговора, суд, в качестве смягчающих наказание Пшениснову И.В. обстоятельств, признал наличие у него малолетнего ребёнка и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других соучастников преступлений в стадии досудебного производства по делу, не установив при этом отягчающих наказание Пшениснову И.В. обстоятельств.

В силу положений части 1 статьи 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Наиболее строгим наказанием за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 126 УК РФ является лишение свободы сроком от 5 до 12 лет, за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 330 УК РФ – лишение свободы на срок до 5 лет.

Суд эти положения закона не учел и назначил Пшениснову И.В. наказание, которое по своему размеру превышает максимально возможное наказание, в связи с чем, судебная коллегия считает необходимым смягчить, с учетом положений части 1 статьи 62 УК РФ, назначенное Пшениснову И.В. наказание за преступления, предусмотренные пунктами «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ и частью 3 статьи 33, частью 2 статьи 330 УК РФ.

Обоснованными являются и доводы апелляционной жалобы осужденного Пшениснова И.В. о несправедливости назначенного ему наказания по п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ.

Признав наличие в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Пшениснову И.В. наряду с активным способствованием раскрытию и расследованию преступлений, изобличением других соучастников преступлений в стадии досудебного производства по делу, также и иные обстоятельства, суд, назначая максимальное наказание с учетом положений Общей и Особенной частей УК РФ по п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ, фактически эти обстоятельства не учел, что повлекло назначение за это преступление несправедливого наказания, которое подлежит смягчению.

Указанные обстоятельства влекут также снижение наказания, назначенного Пшениснову И.В. по совокупности преступлений.

Судебная коллегия считает, что судом допущено нарушение требований закона и при принятии решения о лишении Шевченко Р.А. специального звания.

В случае, когда лицо признается виновным в совершении нескольких преступлений, в силу положений п.4 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер основного и дополнительного наказаний назначенных как отдельно за каждое преступление, так и окончательное наказание, назначенное по правилам статьи 69 УК РФ, по совокупности преступлений. Дополнительное наказание не может быть назначено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Согласно приговору, дополнительное наказание в виде лишения специального звания в соответствии с положениями статьи 48 УК РФ Шевченко Р.А. не было назначено ни за одно из преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в», «ж», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ, пунктами «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ, п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ и пунктами «б», «в» части 4 статьи 162 УК РФ, ни по совокупности преступлений.

В связи с этим из приговора подлежит исключению указание о лишении Шевченко Р.А. на основании ст.48 УК РФ специального звания «подполковник полиции».

Допущенные в приговоре ссылки на п. «к» вместо п. «и» части 1 РФ статьи 61 УК при признании смягчающим наказание Пшениснову И.В. обстоятельством активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличения других соучастников преступлений в стадии досудебного производства по делу, а также на часть 2 статьи 62 УК РФ вместо статьи 61 УК РФ, как это следует из принятого решения об учете в качестве смягчающих наказание Шевченко Р.А. государственных наград и поощрений от руководства ГУВД России по Краснодарскому краю, являются техническими ошибками, не влияющими на законность приговора.

Иных обстоятельств, влекущих отмену или изменение приговора суда присяжных по доводам апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит.

Руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 июня 2018 года в отношении ПШЕНИСНОВА Игоря Вадимовича и ШЕВЧЕНКО Романа Александровича изменить:

смягчить назначенное Пшениснову И.В. наказание по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ до 7 лет 10 месяцев лишения свободы, по части

3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ до 3 лет 2 месяцев лишения свободы, по п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ до 3 лет 10 месяцев лишения свободы;

на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ, п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ, части 3 статьи 33, части 2 статьи 330 УК РФ и пунктам «а», «в», «ж», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ окончательно Пшениснову И.В. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, и с ограничением свободы сроком на 1 год, установив ограничения: не выходить из дома (иного жилища) в период с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, избранного им для проживания после отбытия основного наказания в виде лишения свободы и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации два раза в месяц;

исключить указание о лишении Шевченко Р.А. специального звания – подполковник полиции.

В остальном приговор в отношении ПШЕНИСНОВА Игоря Вадимовича, ШЕВЧЕНКО Романа Александровича и этот же приговор в отношении КОРНИЕНКО Юрия Борисовича и ФОГЕЛЯ Максима Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи